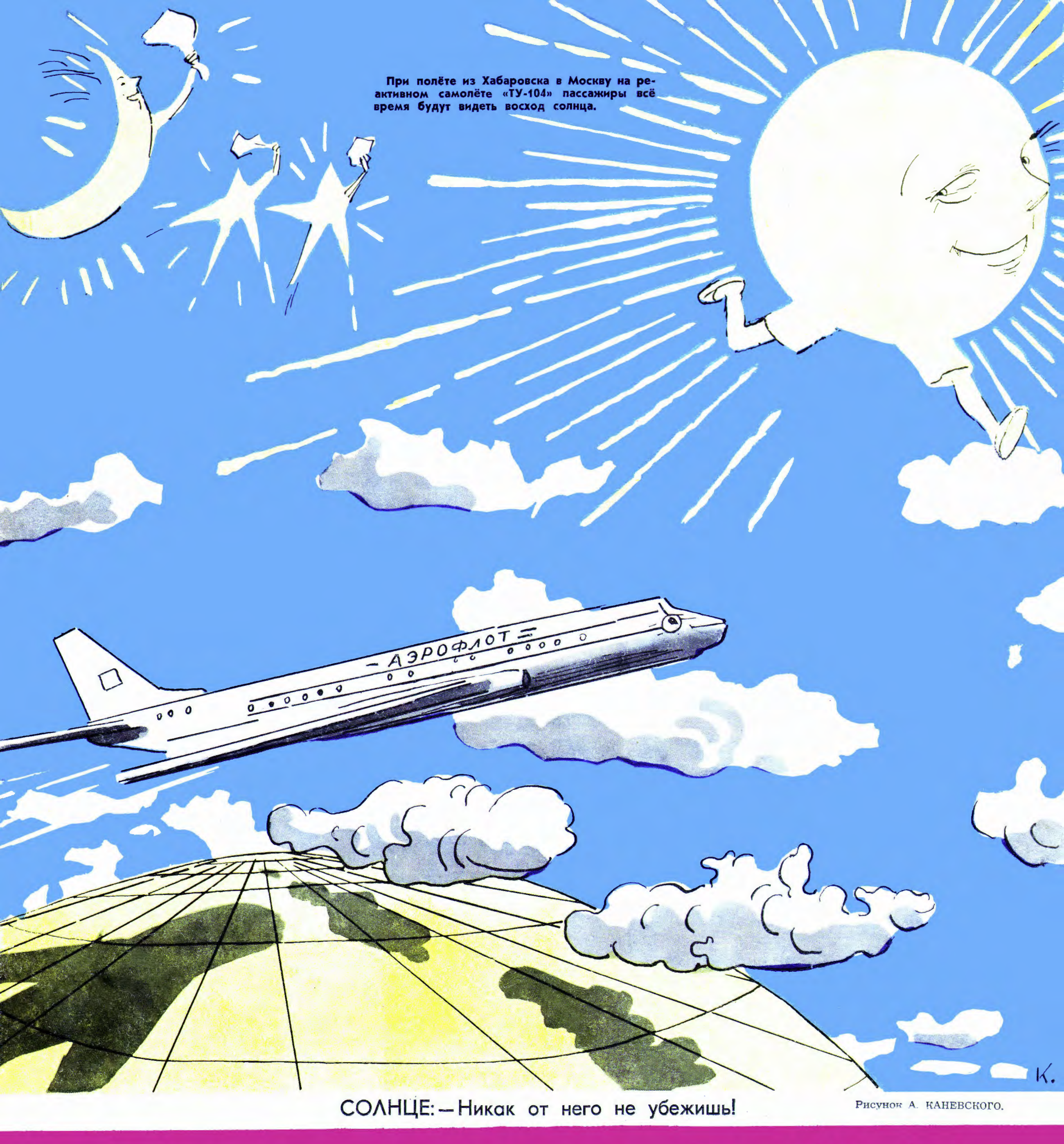

СОЛНЦЕ: — Никак от него не убежишь!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» № 11 20 АПРЕЛЯ (1445) 1956 ГОД ИЗДАНИЯ 34-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

ИЗОРЕЙД «КРОКОДИЛА» И «ГУДКА»

Поперёк пути...

Ф. БАТКИН («Гудок»).

Художник А. БАЖЕНОВ («Крокодил»).

Что случилось? Почему бункер так стремительно несётся с подъездных путей?

В беседе с нашим корреспондентом сам бункер по обыкновению многозначительно молчал. Но в этой сценке (рисунок № 1) нет ничего невероятного.

Если возможностями бункера столь упорно пренебрегают, должен же он когда-нибудь возмутиться: «Или я, или она!»

А она — это, надо вам сказать, самая обыкновенная лопата. То самое орудие сверхмалой механизации, которому и при наличии бункеров в погрузочных операциях треста «Красногвардейскуголь» отведено первое место. Начальник транспортного управления треста В. А. Орлов, разумеется, не спорит против того, что бункер в общем и целом проворнее лопаты. Но ведь обходились наши деды и прадеды без бункеров!

Теперь взгляните, пожалуйста, на другую картинку (№ 2). Перед вами парадные подъезды двух учреждений. Направо — Министерство угольной промышленности УССР Налево — Управление Донецкой железной дороги. Из подъездов выходят два ответственных товарища. Судя по чемоданам, они собрались в не ближний путь. Куда именно? В Москву. Зачем? Им надо объясниться начистоту. А без посредничества более высокого начальства это у них не получается...

Угольщики хотят без промедления получать вагоны. Железнодорожники мечтают, чтобы шахты не задерживали вагонов под сверхмаломеханизированной погрузкой.

Им хотелось бы также, чтобы подъездные пути к шахтам были несколько разгружены от... строителей. А то на внутренних магистралях «Красногвардейскугля» расположились сейчас, как у себя дома, 10 (десять) баз «Шахтостроя». И эти базы покрывают пути таким плотным слоем камня, кирпича, щебня, что скоро тут сумеет пройти лишь модернизированный паро-дизеле-гусеничный локомотив (см. рисунок № 3).

Как же, спросите вы, развиваются при всём этом в Донбассе взаимоотношения между угольщиками и железнодорожниками? Тихо и мирно. Аппарат транспортного управления Министерства угля, руководимый С. И. Коноваловым, аккуратно регистрирует каждую неподачу вагонов и начисляет на железнодорожников штраф. Аппарат Донецкой дороги, возглавляемый Я. М. Кривенко, самым исправным образом отмечает каждую задержку вагонов под погрузкой и начисляет штраф на угольщиков. Всё это делается в духе полного взаимного благожелательства. Полномочные представители сторон обмениваются штрафами чуть ли не за чашкой чая (см. рисунок № 4).

Может возникнуть ещё и такой вопрос: кто затрачивает на исчисление штрафов больше творческих усилий? Тут первенство держат железнодорожники. Потому что среди их клиентуры имеются ещё металлурги. К примеру, на Макеевском металлургическом заводе вот уже пятый год строится вагоноопрокидыватель, который мог бы намного ускорить грузовые операции. И главный инженер завода тов. Куликов, с одной стороны, управляющий Макеевским строительным трестом тов. Иванов, с другой стороны, усиленно применяют в спорах о будущем механизме ручной труд. Точнее говоря, тычут друг в друга, как показано на рисунке № 5, пальцами, пытаясь найти решение извечной проблемы: кто виноват?..

...А что, если угольщикам, железнодорожникам, металлургам и строителям не ехать в Москву для урегулирования своих разногласий? Может быть, кто-нибудь из Москвы сам заглянет туда и на месте во всём разберётся?

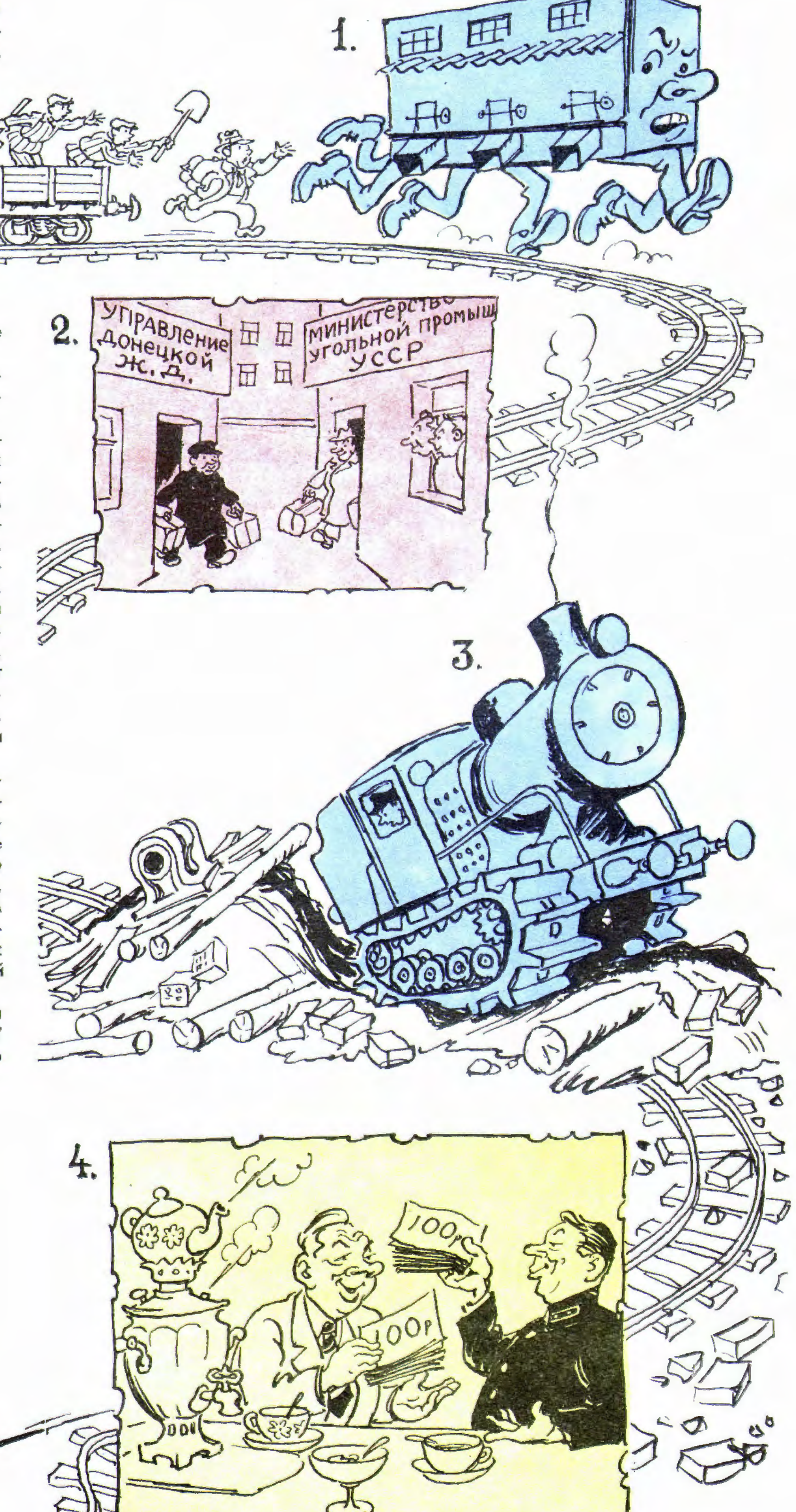

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

БУХГАЛТЕРИЯ НЕКОТОРЫХ КОЛХОЗОВ.

ВЕРШКИ И КОРЕШКИ

В Орловском управлении сельского хозяйства царило праздничное настроение. Плоды энергичной работы налицо: в 1955 году область досрочно выполнила план сдачи натуроплаты и обязательных поставок.

— Ну, поздравляем! — говорили представители Министерства сельского хозяйства РСФСР товарищи Рублёв и Зеленюк.— Готовьте списки на премирование. Да поскорее: надо ковать железо, пока горячо!

И в управлении стали составлять списки работников области, активно способствовавших выполнению плана.

— Ну как? — нетерпеливо осведомлялись товарищи Рублёв и Зеленюк.— Скоро будет готово?

— Кончаем,— отвечали составители и душевно умилялись: какие они чуткие и заботливые, эти представители министерства!

...Вскоре состоялось премирование. Премии получили: начальник Главного управления МТС Юга и ЦЧО министерства тов. Шевченко, чуткие товарищи Рублёв и Зеленюк, другие работники того же главка и начальник планово-финансового управления министерства тов. Овчинников.

— Что же это получается? — спросили орловцы.— Почему работники министерства премировали только себя? А как же наши списки?

И вышестоящие премированные разъяснили нижестоящим непремированным: дескать, утешайтесь приятным сознанием исполненного долга. А в выдаче премий вам отказано по причине отсутствия средств.

В общем, всё ясно: кому вершки, а кому корешки...

ИНСТРУКТАЖ

В Страшенском райкоме партии созвано срочное внеочередное заседание. Первый секретарь тов. Цуркан только что прибыл из Кишинёва.

— Товарищи,— взволнованно произнёс он,— нам указали!

— На что указали?..

— На то, что комсомолом плохо руководим! Как и в прошлом году.

— Что же делать? Как быть? — не на шутку встревожились собравшиеся.

Воцарилось молчание. Все задумались. Тов. Цуркану вдруг неожиданно пришла в голову блестящая мысль:

— Нажмём на инструктаж!

И все весело подхватили:

— На инструктаж! На инструктаж!

И на следующий день инструктор райкома партии тов. Дейниченко пришёл в клуб. Да, в тот самый клуб села Куприяны, о котором инструктор обычно говорил: «Другого такого здания в районе не сыщешь!» Говорил, да никогда не заходил. И вдруг зашёл!

Заведующий клубом, он же секретарь комсомольской организации, Антон Левадарь от удивления поперхнулся и спросил:

— Что стряслось?

Через минуту инструктор и секретарь сидели в пустынном зале и беседовали.

— Ай, как нехорошо у вас получается! — сетовал инструктор.— Такой чудесный клуб, а народу никого... Документации тоже нет. А где же актив?

— В монастыре...

— Как?!

— Так. Ведь нынче праздник! Вот и подались все туда. Там служба, интересно!

— А ты атеистическую пропаганду внушал?

— Внушал. Говорил хлопцам: как в монастырь пойдёте, так не пейте много. А то напьются — одни неприятности...

— Плохо, брат,— сокрушённо вздохнул инструктор.

— А я разве говорю, хорошо? Такие уж несознательные попадаются.

— Надо актив мобилизовать, работу развернуть. Пусть в клуб идут... Сорганизовали бы музыку, что ли...

— Колхоз купил оркестр духовой.

— Очень хорошо, брат. Да где же он?

— Председатель наш тов. Раду в клуб его не пускает. «Оркестр,— говорит,— общественное имущество, неделимый фонд». И создали у нас музыкальную бригаду, на свадьбах да на празднествах играет. Свадьбы — это прибыльное дело! А в клубе от оркестра какой доход?

— Плохо, брат,— ещё горестней вздохнул инструктор.

— А я разве говорю, хорошо? Но ведь факт: никакого доходу нет.

— Гм... Лекцию бы провели,— предложил Дейниченко.

— Был такой случай, проводили. Приезжал один товарищ с хорошей лекцией. Сам читал.

— Много слушателей собралось? — оживился инструктор.

— Никто не пришёл,— махнул рукой секретарь.— Сидели мы вдвоём с приезжим товарищем допоздна, всё ждали, может, кто придёт. Тогда он мне и говорит: «На, хоть ты лекцию почитай». Я и почитал. Серьёзная лекция, на машинке напечатана.

Инструктор долго сидел молча, а потом решительно сказал:

— Ты бы хотя документацию завёл!

— Ну, что ж, заведу.

— И насчёт политмассовой работы подумай. Серьёзно подумай!

...На следующий день инструктор докладывал секретарю райкома тов. Цуркану:

— Инструктаж проведён, задачи намечены!..

— Хорошо! — поддержал тов. Цуркан.— Учтут, значит, комсомольцы наши замечания?

— После моего инструктажа да не учесть?!.

— Ну, так и сообщим в центр.

Вопрос исчерпан.

И снова в райкоме спокойно. До новых указаний из Кишинёва.

И. ГЕРАСИМОВ,
Ф. ЧАЩИН

с. Страшены, Молдавской ССР.

24
СУББОТА
Зах. 18.51 Долг. дня 12.28 Зах. 5.07

В СЕМЬЕ СОВМЕСТИТЕЛЯ...

— Ты почему сегодня дома?
— По субботам на всех своих четырёх службах я работаю на два часа меньше...

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Разборчивые мыши

Знаете ли вы, что едят мыши? Послушайте, как трактуют этот вопрос Урицкий межрайонный отдел профилактической дезинфекции (Кустанайская область) и его руководящий сотрудник В. Шаповалов в краткой, но весьма выразительной заявке на продукты, которую он предъявил райпотребсоюзу.

Трудно сказать, какими расчётами пользовался В. Шаповалов, когда требовал продукты, которые он собирался скормить грызунам. Вот что запросил он только на один квартал года:

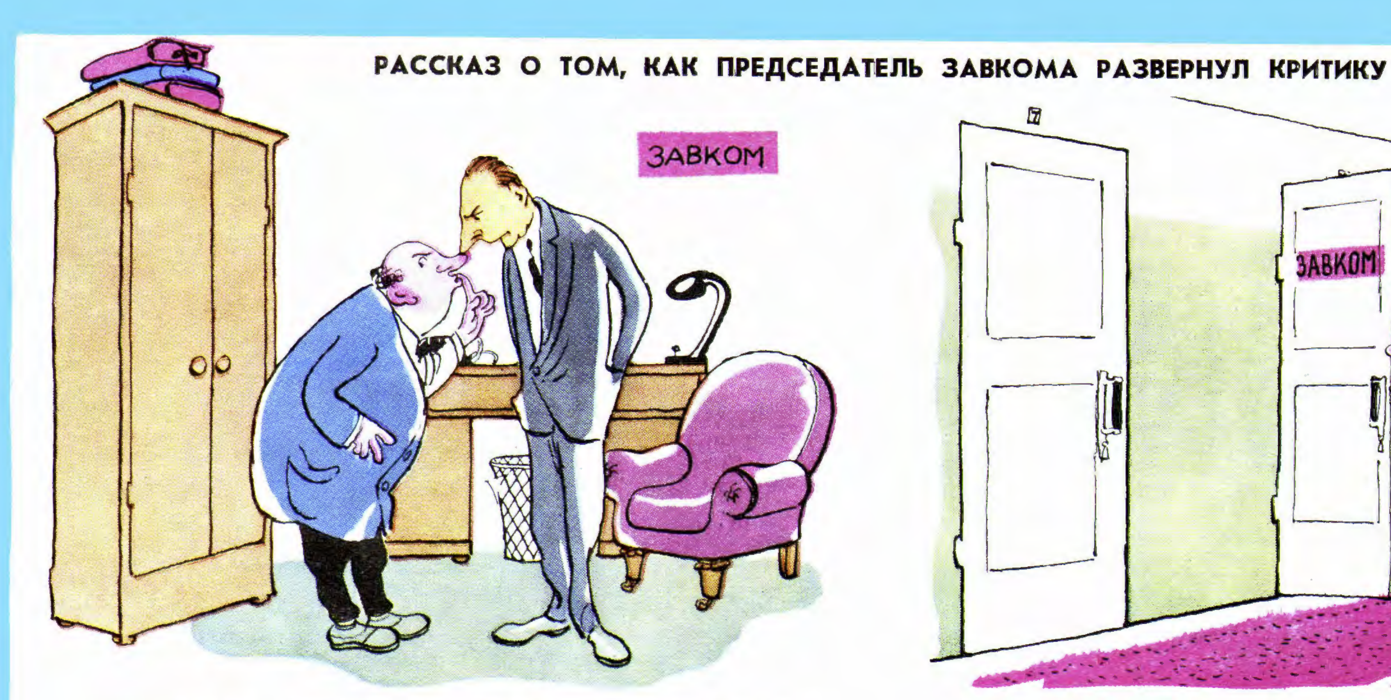
«Заявка на отпуск продуктов через торгующие организации г. Урицка для бесперебойного выполнения дератизационных работ...

Круп разных	30 кг
Мука I сорт	65 кг
Печенье	15 кг
Сахар	35 кг
Макароны	21 кг
Масло	25 кг
Мука II сорт	180 кг...»

Жаль только, что В. Шаповалов не указал, какие, к примеру, сорта печенья предпочитают мыши — «Юбилейное», «Крымская смесь» или какое-нибудь иное? Но, во всяком случае, взглянешь на этот список и умилишься: у мышей-то, оказывается, «губа не дура»!

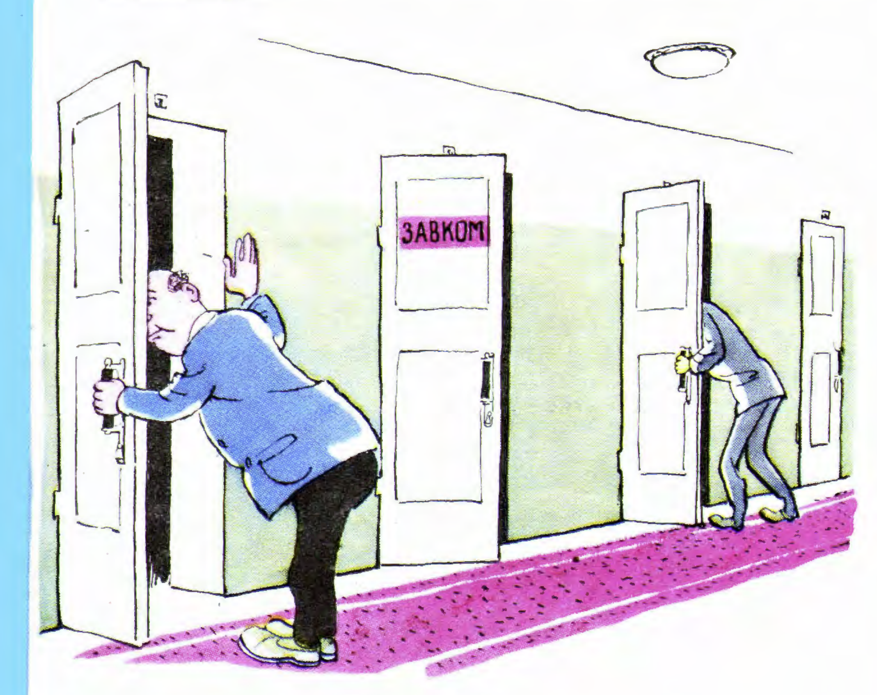
Рисунок К. РОТОВА.

РАССКАЗ О ТОМ, КАК ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗАВКОМА РАЗВЕРНУЛ КРИТИКУ

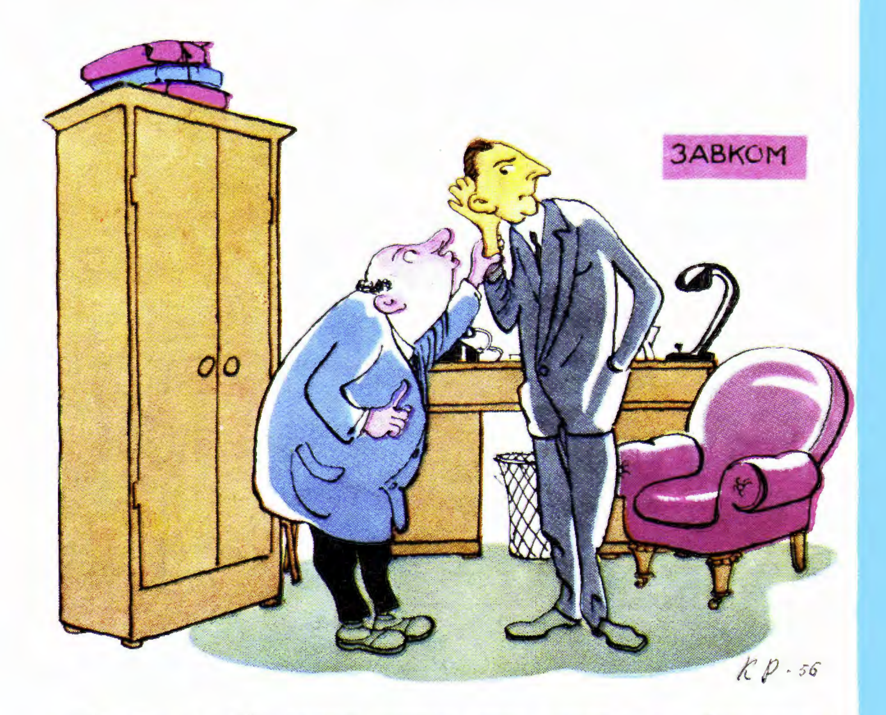
— Товарищ Ларин, а ну, давай посмотрим, нет ли кого поблизости...

— Теперь я тебе смело скажу: наш директор — бюрократ!..

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

Сем. Нариньяни

Бабушки-невесты

При обсуждении нового репертуарного плана в областном драматическом театре возник спор. На главную роль молодой колхозницы Ольги в пьесе Дьяконова «Свадьба с приданым» претендовали две актрисы: Мария Борисовна Лисицина и Мария Степановна Бонч-Барановская – Машенька № 1 и Машенька № 2, как называл их на правах старого друга директор театра Кирилл Аркадьевич Казанджи. Этот директор с удовольствием пошёл бы навстречу обеим претенденткам: и № 1 и № 2. Пусть Маши играют Ольгу по очереди: во вторник одна, в субботу другая. Но тут зароптали члены комсомольского комитета театра:

– Мы против.

– И зря,– сказал Казанджи.– Мария Борисовна работает в нашем театре тридцать один год, а Мария Степановна – тридцать два. На их стороне сценический опыт. Наконец, у каждой из них высокое звание заслуженной артистки республики, а это очень важно для афиши.

– Кирилл Аркадьевич,– взмолились комсомольцы,– если вам не жалко бедной Ольги, пожалейте её жениха Максима! У Марии Степановны весной родился внук. Максим не станет изъясняться в любви такой почтенной женщине. Это против жизненной правды.

Директор и сам понимал, что против, но как быть ему? Ссориться с Машами? А Маши эти, несмотря на то, что имена их печатались в афишах самым крупным шрифтом, в жизни вели себя совсем по-мелкому: смотрели на всех недружелюбно, всем завидовали. Тридцать лет работали Маши в одном театре и тридцать лет не разговаривали друг с другом.

– Ничего не сделаешь,– пожимал плечами Казанджи.– Пережитки проклятого прошлого!

Кирилл Аркадьевич прощал по старой дружбе обеим актрисам и их пережитки и их тяжёлый, несносный характер. Он и на этот раз пытался уговорить комсомольцев уступить Машам роль Ольги, а те – ни в какую. Директор думал, что членов ВЛКСМ урезонят в областном отделе искусств, а там, наоборот, предложили отдать роль Ольги молодой актрисе.

– Какой именно? – спросил Кирилл Аркадьевич.– У нас в театре нет восходящих звёзд.

– А вы ищите их. Воспитывайте. Выдвигайте.

Кирилл Аркадьевич Казанджи задумался. Что делать? Искать восходящие звёзды значило ссориться с уже взошедшими. Марии Борисовне через десять минут играть Ларису в «Бесприданнице», а она как узнала, что роль Ольги поручается не ей, так немедленно явилась к директору театра с демаршем.

– Я в сегодняшнем спектакле играть не буду!

– И это всё из-за «Свадьбы с приданым»?

– Да, из-за неё.

– Хорошо, вы будете играть в «Свадьбе...»

– Кого? Ольгу?

Мария Борисовна сказала и потянулась к своей сумочке за пудрой.

– Нет, на этот раз не Ольгу, а её мать, Василису Павловну.

Пудреница выскользнула из рук Марии Борисовны, и она схватилась за сердце.

– Костик, валерьянки!

Костик, супруг Марии Борисовны, бросился к аптечке. Он отсчитывал в рюмку капли и одновременно шипел на дирекцию театра:

– Раз, два, три... Предлагать Марии Борисовне роль старой матери – это кощунство!.. Четыре, пять, шесть... Зритель не простит вам этого!.. Семь, восемь, девять...

– Наоборот, зрители поблагодарят театр.

– За что?.. Десять, одиннадцать, двенадцать...

– За то, что театр хочет помочь Марии Борисовне раскрыть новые стороны своего дарования. В истинном таланте, как в бриллианте, много граней. До сих пор зрители знали Марию Борисовну как замечательную героиню, а теперь они увидят в ней и чудесную характерную актрису.

В глубине кресла, как в тёмном ночном небе, засверкал звёздочкой осторожно приоткрытый глаз Марии Борисовны. Это обстоятельство вдохновило директора, и он сказал:

– Мы будем свидетелями второго рождения большой артистки. Рядом с матерью-Лисициной померкнет, провалится любая Ольга.

Мария Борисовна приоткрыла второй глаз и спросила:

– Провалится? А вы в этом уверены?

– Конечно. Кто будет играть Ольгу? Начинающая актриса, девчонка. А вы, Мария Борисовна, признанная королева сцены!

Мария Борисовна потянулась за пудреницей, но, вспомнив, что сейчас её выход, бросилась, как была, на сцену. Костик пустился вслед за ней с валерьянкой.

– Машенька, а как же сердце?

Но машенькино сердце требовало уже не валерьянки, а мести. Мария Борисовна не знала ещё даже имени той, которая будет играть Ольгу, но уже ненавидела её.

А она, эта несчастная, стояла тут же и не догадывалась о кознях, которые готовились ей. Будущая Ольга была недавней выпускницей театральной школы. Маленькая блондиночка со скромной артистической внешностью и совсем не артистической фамилией – Кукушкина. Звали Кукушкину тоже Машей. Но для того, чтобы не сердить прежних Маш сравнением, Казанджи именовал Кукушкину Марусей.

Два года работала Маша-Маруся в областном театре, и за это время ей ни разу не дали настоящей роли. Девушка принимала участие в трёх спектаклях, и всё на выходах. Почти без слов.

– Слова в пьесе – дело третьестепенное,– успокаивал Кирилл Аркадьевич Кукушкину.– Настоящего актёра выпусти на сцену в роли телеграфного столба, он из столба создаст живой, запоминающийся образ.

У бедной Кукушкиной живой, запоминающийся образ из столба не получался, и кое-кто из членов художественного совета стал называть её бесперспективной артисткой.

И вот, когда кандидатура Кукушкиной была предложена комсомольцами на главную роль в «Свадьбе с приданым», обе Маши на радостях даже захлопали в ладоши. Ещё бы! Трудно было подобрать более подходящую артистку для провала.

«Ну, теперь позор неминуем!» – думала каждая из Маш, и на этом основании каждая поспешила к Кукушкиной с поздравлением.

Сначала расцеловала Машу-Марусю Мария Борисовна:

– Милая, я так рада за тебя, так рада!

Потом её расцеловала и Мария Степановна.

Бедная девушка верила в искренность и этих поздравлений и этих поцелуев.

«Господи, какие они обе добрые, хорошие!»

Так начала Маша-Маруся готовить свою первую большую роль в театре. И ей удалось воплотить чистоту своего сердца в образе юной колхозницы. Маленькая, незаметная в жизни, она расцвела, похорошела на сцене. Её мелодичный голос звенел серебряным колокольчиком, прекрасно гармонируя с образом Ольги.

Успех юной дебютантки сильно огорчил Марию Борисовну Лисицину, и на следующий день после спектакля старая премьерша слегла в постель. И первой, кто пришёл навестить больную, была Мария Степановна. Появление в театре новой Маши помирило двух прежних Маш. Впервые за тридцать лет Маши обнялись, расцеловались и, чтобы подбодрить одна другую, стали говорить о давно прошедших годах, когда они обе так блистательно начинали свой путь в театре.

– А помните, Мария Борисовна, как чудно играли вы в «Бешеных деньгах» Островского?

Мария Борисовна была артисткой опытной, способной, но неглубокой. Она любила не театр, а себя в театре, не пьесы Островского или Шекспира, а себя в этих пьесах. Поэтому достаточно только было пьесе сойти с репертуара, как Мария Борисовна немедленно забывала её. Вот и сегодня.

– «Бешеные деньги»? – переспросила она у Марии Степановны.– А это про что?

– Неужто забыли?.. Ну, «Бешеные деньги»... Вы себе для этой пьесы сшили ещё платье из синего панбархата.

– С белой кружевной отделкой...– подхватывает Мария Борисовна.– Как же, помню! Хорошая пьеса.

А её супруг Костик добавляет:

– О ней три рецензии было напечатано. Я вырезал, сохранил.

Визит Марии Степановны принёс заметное облегчение Марии Борисовне, и, дабы наказать дирекцию за вероломство, Мария Борисовна решила не выступать в двух очередных спектаклях.

– Пусть Кирилл Аркадьевич придёт, поклонится мне в ножки.

И Кирилл Аркадьевич пришёл, поклонился:

– Дорогая, выручайте. У нас Софью в «Горе от ума» играть некому.

Дорогая закатила глаза и схватилась за сердце:

– Костик, валерьянки!

Закапризничала Мария Борисовна, значит, директору надо было идти бить челом Марии Степановне. А художественный совет воспротивился этому.

– Предложите Марии Степановне роль княгини Тугоуховской, а Софьюшку пусть играет Кукушкина.

И хотя Маша Кукушкина была введена в «Горе от ума» всего с трёх репетиций, игра молодой актрисы и на этот раз покорила зрителей. Старый, много лет шедший спектакль, который собирались уже снять с репертуара, снова стал делать полные сборы. «И всё это благодаря смелому выдвижению на главные роли молодых актёров»,– написала областная партийная газета. А областная комсомольская не совсем складно добавила: «Член ВЛКСМ М. Кукушкина и на этот раз играла ярко, свежо, вдохновенно, чего, к сожалению, нельзя было сказать про декорации».

Артистический путь Маши Кукушкиной только начинался. Ей бы играть и играть, а зрителям смотреть и радоваться. Как вдруг в конце марта по городу разнёсся слух: Маша Кукушкина уходит из областного театра и с будущего сезона будет выступать где-то в Сибири.

– Как, почему? – взволновались зрители.– Зачем Машеньке уезжать из родных мест? Её же у нас так любили, о ней так хорошо писали в газетах!

Но в том-то и была заковыка. Чем больше любили Машу зрители, чем теплее писали о молодой артистке в местных газетах, тем хуже относились к ней в театре.

Пока Маша была на выходных ролях, ей все всюду покровительствовали. Два года Кукушкина избиралась в члены месткома, она работала в редколлегии стенной газеты, состояла в библиотечном совете. Но достаточно только было девушке приобрести известность, как тут же зашевелились завистники. Машенька Кукушкина страдала не только от козней артистов, сходящих со сцены. У неё стали появляться и новые недруги. Недруги эти вербовались по преимуществу из числа малоодарённых, случайно попавших в театр артистов. Сыграть роль Софьи или Чацкого таким артистам было не под силу, зато принять участие в интригах, которые плелись Марией Борисовной или Марией Степановной,– это они с удовольствием.

Прошло всего полгода, как Маша Кукушкина выступила в главной роли в «Свадьбе с приданым», а за это время её уже успели оттеснить из библиотечного совета, вывести из редколлегии и забаллотировать на выборах в местком. Недружелюбие приняло такой характер, что девушка решила бежать из родного города, бежать как можно скорей и как можно дальше.

Больше других страдал от этого решения Кирилл Аркадьевич Казанджи.

– Я ни за что не отпустил бы Кукушкину из своего театра,– говорил он в редакции.– Но что делать? Жалко девушку! Заклюют её у нас интриганы!

Кирилла Аркадьевича в театре любили, уважали. Ему бы только прикрикнуть как следует на интриганов – и всё было бы в порядке. Но директор почему-то упорно избегал прямого, нелицеприятного разговора на эту тему.

Я долго не понимал причин директорской нерешительности. Разгадка пришла довольно случайно. И вот каким образом.

В тот вечер в театре давали «Горе от ума». Софью играла Кукушкина, Чацкого – сам Кирилл Аркадьевич Казанджи. Мне ещё не приходилось прежде видеть эту пару на сцене. И вот сейчас, находясь в зрительном зале, я понял, почему Кирилл Аркадьевич не хотел заступаться за Кукушкину.

Три месяца назад директор считался лучшим Чацким в театре. Правда, этому Чацкому и тогда было шестьдесят лет, но рядом с Софьей, которую играла пятидесятивосьмилетняя Мария Борисовна Лисицина, всё казалось нормальным. Зрители хоть и ворчали, но терпели, ибо в той ситуации возраст героев пьесы носил чисто условный характер. Но рядом с юной Софьей, Софьей-Кукушкиной, условность исчезла, и шестидесятилетний Чацкий-Казанджи перестал казаться романтически настроенным молодым человеком, а стал больше походить на резонёрствующего генерала в отставке.

Кирилл Аркадьевич попал в затруднительное положение. Пока дело касалось Ольги или Софьи, он находил десятки разных доводов, чтобы уговорить Марию Борисовну и Марию Степановну перейти с главных ролей на характерные. Но вот когда жизнь поставила точно такой же вопрос и перед самим Кириллом Аркадьевичем, здравый смысл изменил этому человеку, и он, несмотря ни на что, решил оставить за собой роль Чацкого.

– Мне возраст не помеха.

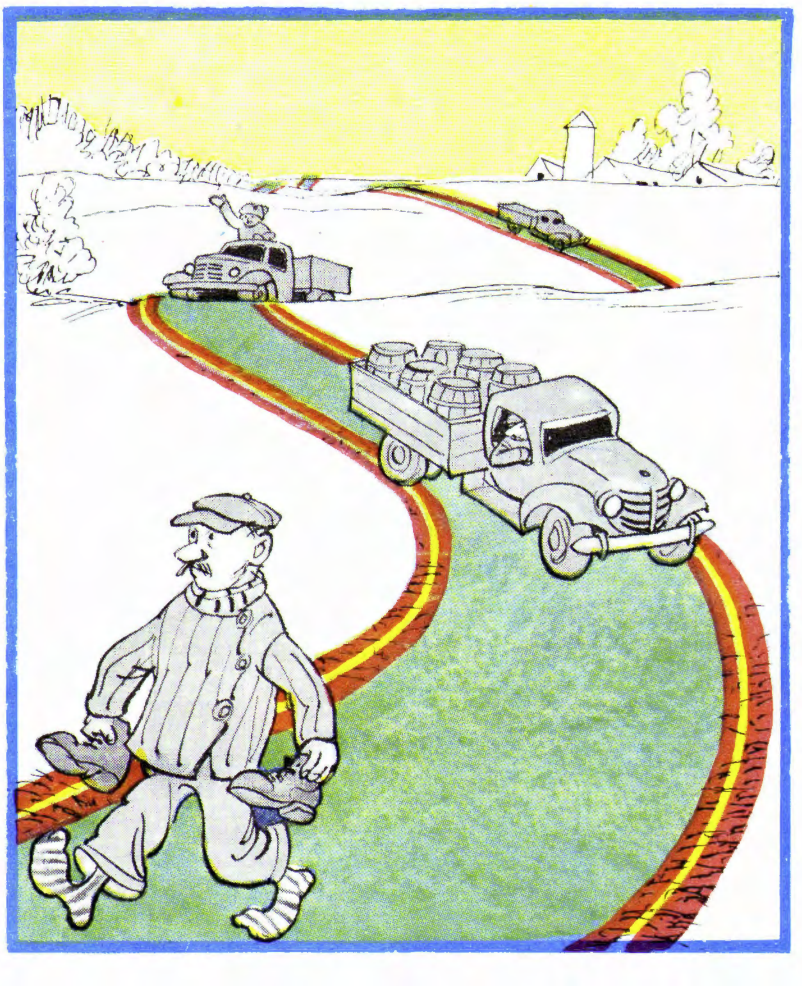
Для того, чтобы выглядеть со сцены стройней и моложе, директор приказал сшить себе для роли Чацкого новый костюм, переменил парик, грим, стал по два часа в день проводить на теннисном корте.

Высокое искусство актёрского перевоплощения помогло Кириллу Аркадьевичу сбросить со своих шестидесяти лет двадцать. А сбрасывать нужно было не двадцать, а сорок. Поэтому, когда опускался занавес и артисты выходили на просцениум, Чацкий, забыв о только что закончившемся действии, нервно начинал считать хлопки. И зрители опять больше всего аплодировали Софье.

Это и злило шестидесятилетнего Чацкого, поэтому он и не мешал интриганам выживать молодую актрису из театра.

ЗАГАДОЧНЫЕ КАРТИНКИ

(какая дорога в отчёте и какая в натуре)

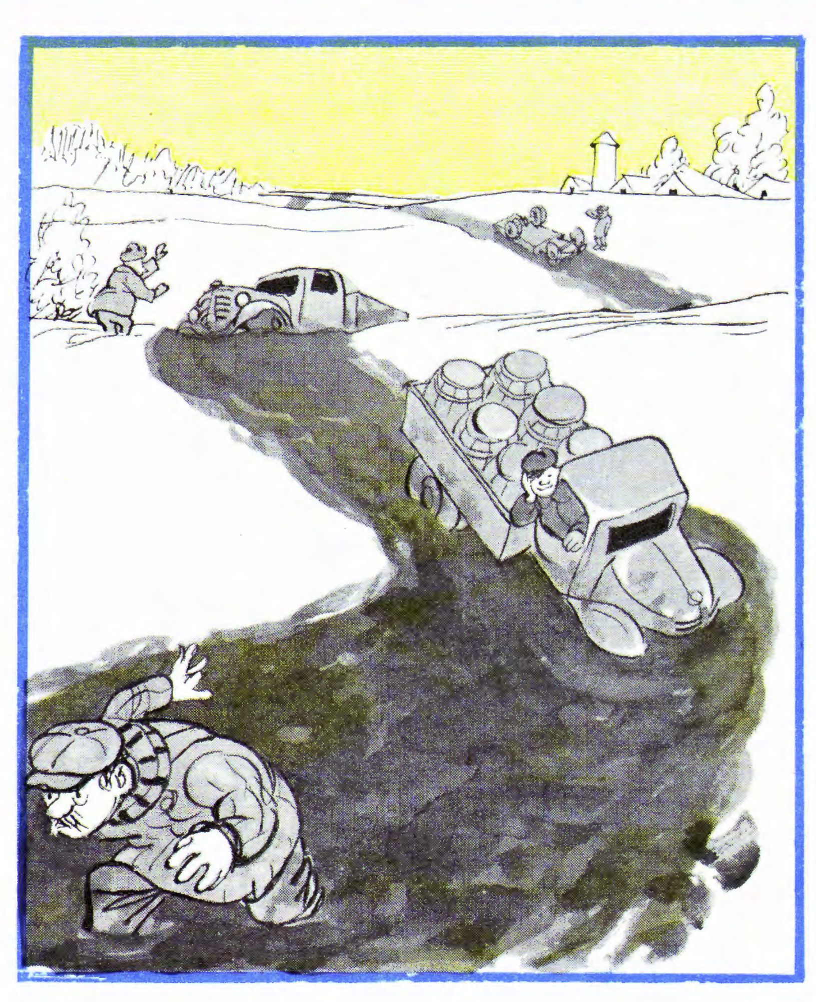

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

В ироническом ключе

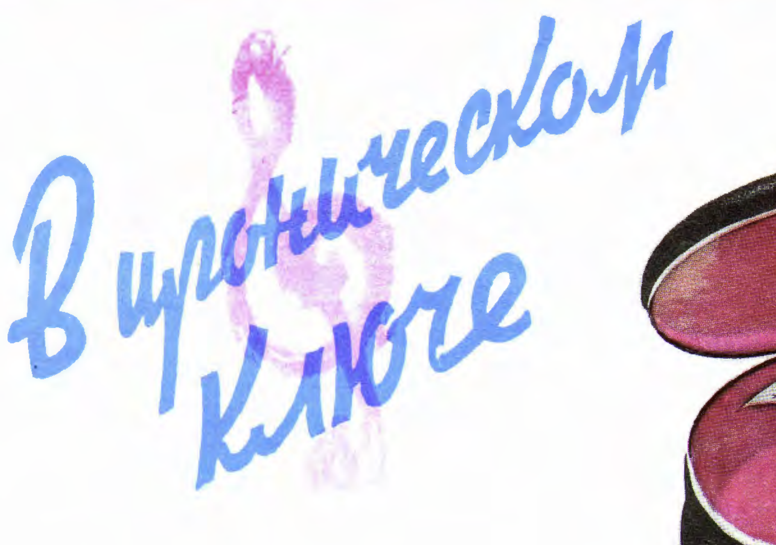
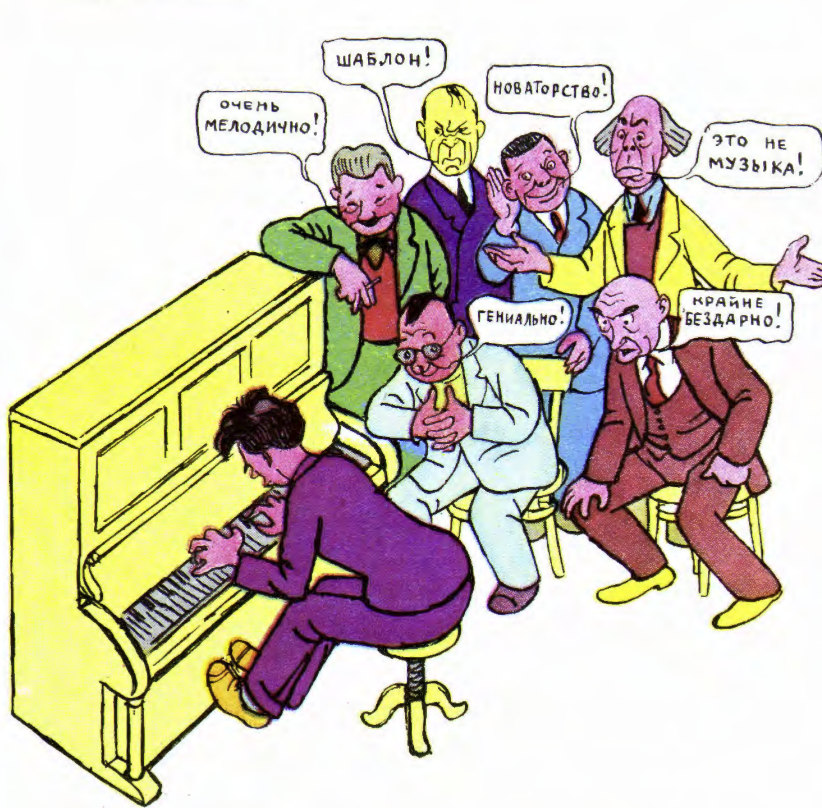
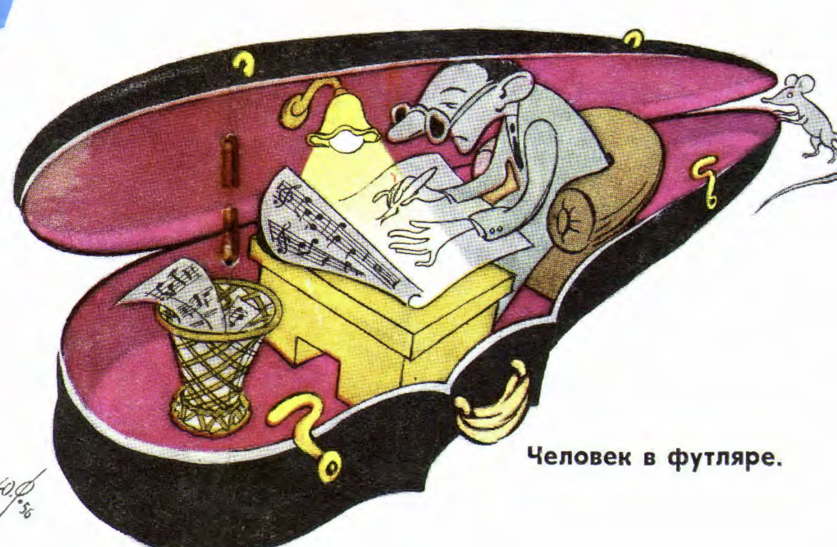

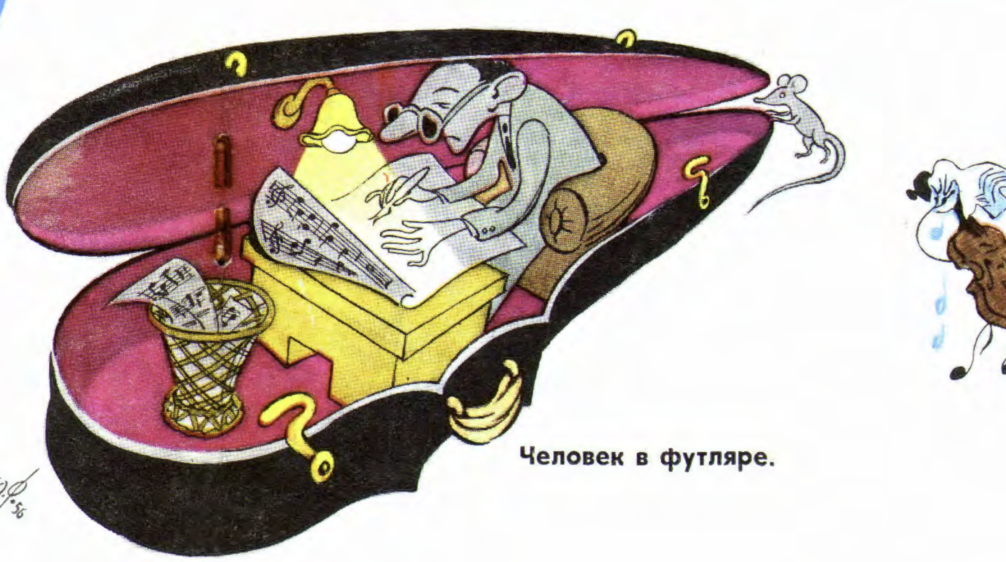
Рисунок Л. ГЕНЧА.

Концерт для фортепиано с хором критиков.

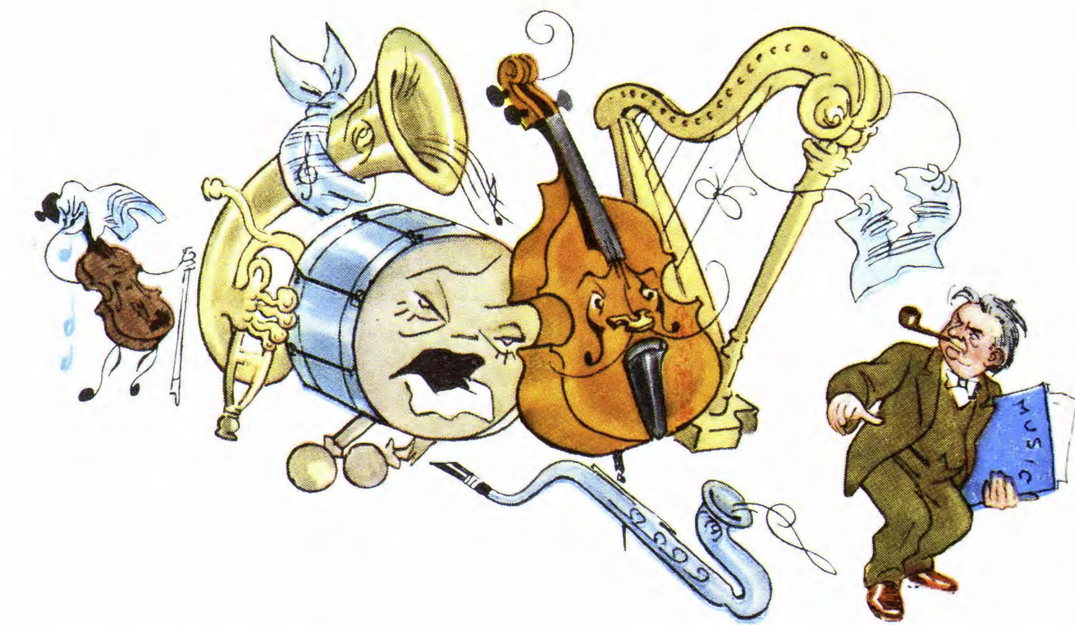
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

Человек в футляре.

Рисунок М. БИТНОГО.

— Своей музыкой, товарищ композитор, вы нас только расстраиваете...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Нет ли лишнего балетика!

Рисунок И. СЫЧЕВА.

Звукоулавливатель...

ВОПРОС КРИТИКУ

Некоторые наши музыкальные критики в своих статьях чересчур расхваливают оперы современных композиторов.

Ваш пафос до фортиссимо дорос,
Труба и барабан в нём слышатся упорно.
Позвольте вам задать вопрос:
А ваша критика
не слишком ли... мажорна!

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЫХОД

Зрителю плакалась
горько певица:
— Я на эстраде
стыжусь появиться,
Песенный текст
и уныл и не нов,—
Петь остаётся мне
песни без слов!

ИЗДАТЕЛИ С ОГЛЯДКОЙ

Музгиз издаёт песни после длительного исполнения их по радио и со сцены.

В Музгизе издавна
такой рефрен в ходу:
— Хоть песня и звучна
и злободневна,
Но издавать
я подожду:
Что скажет
Марья Алексевна!

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Композиторы не создают новых произведений для духовых оркестров.

— А для духового оркестра у вас духу не хватает!!

«ЗАПОМНИТЕ ПЕСНЮ!»

Наряду с хорошими песнями работники радио предлагают разучивать и запоминать плохие.

Раз пятьдесят, а может, сто
В эфире песня исполняется,
Но мудрено запомнить то,
Что вовсе не запоминается...

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Советские композиторы часто посвящают своё творчество событиям из истории, избегая современных тем.

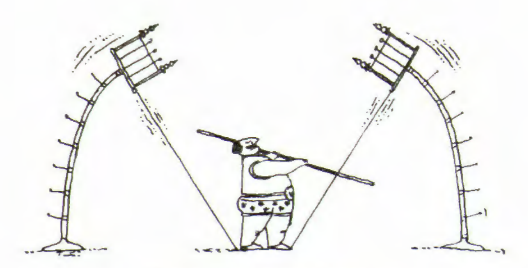
Быть классиком
не всякому дано.
Напишешь оперу,
сонату, ораторию
На тему историческую,
но...
Не все они
войдут в историю.

Эпиграммы В. ГРАНОВА, Мих. ПУСТЫНИНА.

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

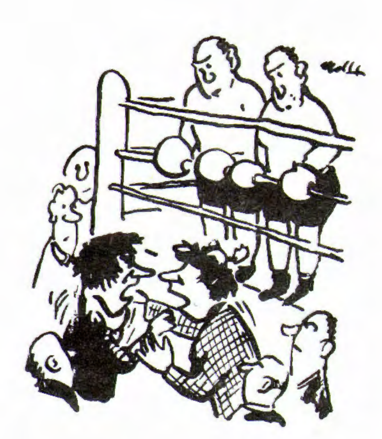
— Пишите, пишите, пишите для нас,
Все четверо, четверо просим мы вас!..

Случай с канатоходцем

Помещаемые рисунки взяты из лондонских газет «Дейли экспресс» и «Дейли геральд».

Матч в полном разгаре...

— Как только я увидела его чековую книжку, я полюбила его с первого взгляда...

Вперёд!..

Ворота уже близко...

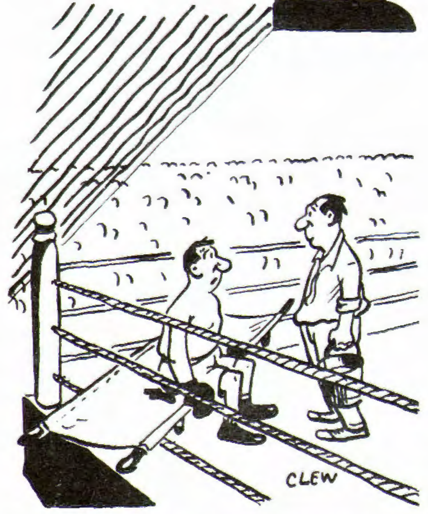
Удар!

— И как ему не надоело долбить по старинке!!

По шпаргалке.

Перед последним раундом.

ЕЩЕ О ШИРОКОЭКРАННЫХ ФИЛЬМАХ

— Приходится смотреть картину два раза: сначала с правой стороны, потом с левой...

Чем возмущён «Ньюсуик»

Корреспонденты американского журнала «Ньюсуик» бьют тревогу. Из Лондона, Парижа, Рима, Бонна, Стамбула, Токио летят в редакцию телеграммы:

«Большие неприятности! Джи-Ай подрывает наш престиж!»

Просмотрев сообщения этих корреспондентов, мы можем подтвердить, что дела действительно скверные. Пожалуй, прав «Ньюсуик», когда он пишет с возмущением и гневом:

«Ничего похожего не случалось в истории Соединённых Штатов».

Оказывается, Джи-Ай (кличка американского солдата) натворил таких дел в зарубежных странах, где расположены военные базы США, что можно только диву даваться. За год в этих странах зарегистрировано больше десяти тысяч серьёзных преступлений американских военнослужащих. Среди них убийства, изнасилования, грабежи, торговля наркотиками.

В общем есть повод для волнений и тревог. И сам собою напрашивается вывод, который должна была бы сделать редакция «Ньюсуик»:

— С дисциплиной в войсках США, находящихся за рубежом, неблагополучно. Надо срочно принимать решительные меры.

Но нет, «Ньюсуик» не делает этого, казалось бы, единственно возможного вывода. Возмущение и гнев редакции вызваны, оказывается, вовсе не тем, что Джи-Ай совершает преступления. Журнал возмущён другим:

— Какое имеют право французы, итальянцы, англичане и другие сажать Джи-Ай в тюрьму?

Заголовок статьи, посвящённой этой уголовно-политической проблеме, так и гласит: «Когда Джи-Ай попадает в беду, должен ли он предаваться иностранному правосудию?».

«Ньюсуик» считает, что, наказывая преступников в американской военной форме, иностранные власти поступают негуманно. Они, дескать, горько обижают бедняжку Джи-Ай. Лишают его самых невинных удовольствий. Просто безобразие: ни тебе убить, ни ограбить!

Особенное негодование вызывают у корреспондентов «Ньюсуик» ссылки зарубежных властей на суверенитет их стран. Журнал не одобряет и законы европейских государств; он называет их «странными». И тюрьмы Европы, по мнению «Ньюсуик», варварские: они недостаточно комфортабельны для Джи-Ай. Меню тюремных блюд, видите ли, несколько однообразно. Повара старомодные, развлечений в камерах маловато. Разве такого обслуживания достоин Джи-Ай за все его десять тысяч подвигов?!

Юр. ЧАПЛЫГИН

•

КОРОТКО, НО ЯСНО...

БЛЕСТЯЩАЯ ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ

Газета «Фольксботе» мало кому известна даже в Австрии, где она издаётся. Однако по примеру «больших» газет она тоже решила обзавестись собственным «экспертом по русскому вопросу».

Недавно этот «эксперт» поразил читателей очередной сенсацией. «Советский посол в Монгольской Народной Республике,—сообщил он,— отозван со своего поста, а вместо него назначен человек по имени Улан-Батор».

Судя по всему, будет не удивительно, если «Фольксботе» в один прекрасный день оповестит мир о том, что в Австрии находится иностранный дипломат по имени Вена или Буэнос-Айрес.

Шофёр Максим не умолкал всю дорогу. По поводу любой подорожной приметы он мог рассказать целую историю. То он звонко смеялся, то пел.

Впереди показались заснеженные крыши. Всё было белым-бело. Даже недостроенная избушка стояла, как бы укутавшись тёплым белоснежным покрывалом. Взглянув на эту живописную картину, мы невольно воскликнули:

— Хорошо! Как в сказке!

— Да! Хорошо замаскировано!.. — иронически заметил Максим и вдруг этаким рязанским голосистым речитативом отчеканил:

Мы сорвём все эти маски,
Делать вывод погоди.
Это присказка, не сказка,
Сказка будет впереди!

— Тпру-у-у! — притормозил он свой «газик». — Рапортую: это и есть совхоз «Первомайский»! Вам куда в первую очередь?

— Да не мешало бы с дороги перекусить...

Признаться, после трёхчасовой тряски по степным дорогам, заметённым мартовскими буранами, захотелось отогреться горячими щами. Щи в столовой и на самом деле были горячими, пока стояли на плите. По совету поварихи обедали, не снимая пальто и даже шапок.

— Заказывали щи, а получился холодец! — усмехнулся Максим.

— Извините, — смущённо улыбалась повариха, закутываясь в шаль. — В такой столовой только и готовить холодец. Печку сложили, но топить нельзя. Года не прошло, как столовую построили, а со всех боков дует. Из-за холода никто сюда не идёт. Сегодня вот только вы зашли по незнанию...

— После обеда согревающая гимнастика! — Максим вскочил и принялся подпрыгивать.

Он схватил две ложки, забарабанил ими по столу и запел:

Пообедали мы в новой
Замечательной столовой.
В той столовой всю еду
Подавали нам на льду!

Вечерело. Решили зайти в клуб, где залихватской полькой надрывался баян. Но странное дело: и тут согревающая гимнастика! Закончив играть, баянист принялся подпрыгивать.

Оказывается, мы попали не в клуб, а только в полклуба.

— Вторая половина пока фанеркой огорожена. До неё у строителей ещё руки не дошли.

— А теперь топай, грейся кадрилью! — крикнул баянист. — Наша, родинская!

Максим нахлобучил шапку, натянул рукавицы, подлетел к девушке, подпоясанной клетчатым шарфом поверх стёганой телогрейки, и, церемонно раскланявшись, выпалил:

Что за танцы в вашем клубе —
В шапке, валенках и в шубе!
Мой совет, друзья, таков:
Здесь морозить бы волков!

Кругом зааплодировали, не снимая рукавиц. А девушка выступила на шаг, притопнула валенками и, задорно подмигнув подругам, бросила в ответ:

Утепляли штукатуры
Целый год очаг культуры.
Недоделали пустяк —
Заморозили очаг.

После кадрили мы уселись в кружок и разговорились с новосёлами.

— Кто это у вас такие холодильники возводит?

— Это Богданов — начальник строительного управления № 8 треста «Алтайсовхозстрой».

— Его сноровка такая: нахватать побольше подрядов. С нашим совхозом, к примеру, подписал договор, отхватил при этом лесу тысячу двести кубометров, триста тонн цемента... И был таков...

— А в колхозе имени 1 Мая Богданов получил аванс двадцать тысяч и — поминай как звали!.. Ну-ка, Лида, аттестуй Богданова!

Лида кивнула баянисту и пропела:

Наш Богданов за авансы
Делал ножкой реверансы.
А потом он год-другой
Сам на стройку — ни ногой.

— Да вы сами утром увидите, что строители тут нагородили. Только одни не ходите! — предупредили нас. — А то там чёрт — и тот ногу сломит...

Не вняв голосу рассудка, мы поутру пустились в путь без провожатого. За ночь, как поётся в песне, «замела метель дорожки, запорошила». Не успели пройти и десяти шагов, как Максим вскрикнул и провалился сквозь землю.

— Максим! — закричали мы в три голоса.

— Ой, ой, ой! Провалился мой танцор! — подбежала к нам вчерашняя партнёрша Максима. — Это, знаете, куда он полетел? В котлован, который ещё в прошлом году вырыли под овощехранилище.

Общими усилиями мы вытянули Максима. Отряхнувшись от снега, он вдруг пропел:

Здесь Бо́гданов, скажем
прямо,
Для другого вырыл яму.
Сам он в яму не попал,
Но программу закопал.

— Зайдите к нам в восьмиквартирный дом, — пригласили рабочие.

В новом доме гулял ветер, под ногами ходили половицы, скрипя на все лады. Дом был полон шумовых и звуковых эффектов. Слышимость была идеальная. Если внизу кто-нибудь чихал, на втором этаже откликались: «Будьте здоровы!».

— Вот так и строит Богданов!

— Но есть и почище Богданова. Вы не слыхали о Перелюбском? Это начальник строительного управления № 9, — добавила наша знакомая певунья. — Ох, в технике приписок высокого класса достиг Лазарь Леонтьевич Перелюбский! Попадутся ему на глаза дома, построенные самими колхозниками, он их тут же заносит в свой отчёт, в графу выполнения своего плана. Таким манером он приписал к отчёту миллион сто сорок пять тысяч рубликов только по одному району. Ловко, не правда ли? Теперь и решайте, кто хитрее ловчит!

За стеной заиграл задорный баян. Неунывающий Максим хитровато потянул свою спасительницу за клетчатый шарф, как бы предлагая помочь нам решить этот вопрос. Он прислушался к баяну и повёл про Богданова:

Что же это за порядки:
Здесь работа не видна,
На строительной площадке —
Вековая целина!

Девушка не хотела дать в обиду Перелюбского:

С Перелюбским случай вышел:
Год он тянет дом под крышу,
Но строители пока
Не достигли потолка.

Максим тоже не сдавался:

А Богданов год назад
Не достроил зерносклад.
Берегись, начальник СУ:
Посевная на носу!

Но Лида всё-таки горячо отстаивала первенство Лазаря Леонтьевича:

Перелюбский землю роет
И везде фундамент строит.
Так, отметим мы печально,
Строит он фундаментально!

Максим же, чувствуя свою правоту, весело продолжал::

А Богдановым по смете
Деньги пущены на ветер.
В результате он в совхозе
Новостройки заморозил!

Этот спор, видимо, мог продолжаться без конца. Мы были изрядно озадачены. Припомнился наш визит в Министерство городского и сельского строительства РСФСР. Исполняющий обязанности начальника Главсибстроя Н. С. Краснов тогда без всяких колебаний заявил:

— О! «Алтайсовхозстрой» работает энергично! Его управляющему Кузьминскому мы в целях поощрения установили даже персональный оклад. Кузьминский и его трест у нас на хорошем счету!

— Как же так? — недоумевали мы теперь, когда поближе познакомились с деятельностью строительных управлений треста. — Неужели министерство об этом не ведает? Просто непонятно!

— Всё понятно! — отозвался вдруг Максим и задорно пропел:

Держат личность, да не ту
На хорошем на счету.
В министерстве счёт не тот:
Оказался в нём просчёт!

Бригада «Крокодила» и «Алтайской правды»:

А. НИКОЛАЕВ,
Н. ХАРЬКОВ,
Ю. ЧЕРНИЧЕНКО

Родинский район,
Алтайский край.

Владимир КОТОВ

КУРОЧКА РЯБА

(Литературные пародии)

Многие стихи молодых поэтов грешат мелкотемьем.

Е. ВИНОКУРОВ

Налево луна. И направо. И прямо.
Воспоминаниям нету числа...
Я помню, как тихая курочка ряба,
Грустя и вздыхая, яичко снесла.
Оно, словно в сказке, совсем
золотое,
Как детство, которое так далеко!
Я помню, как мы его ранней
весною,
Волнуясь слегка, называли:
«Ко-ко».
Ночами по звёздам, а днём
по газетам
Я мир изучаю на правом боку.
Был раньше солдатом, а стал
домоседом
И больше сказать ничего не могу.

Е. ЕВТУШЕНКО

Хожу с выраженьем
на важном
лице,
Расту я
таким удивительным!
Как будто
о целом, добротном яйце
Пишу о яйце я
выеденном...
Такой бы желток
да на галстук взять!
Но скупа
скорлупа
беспечная.
Старики наступали!
За пядью пядь,
Победу
трудом
обеспечивая.
Ещё не видя в том, что было,
Того, что будет, налицо,
Дед бил и бил, и баба била,
И было боем то яйцо.

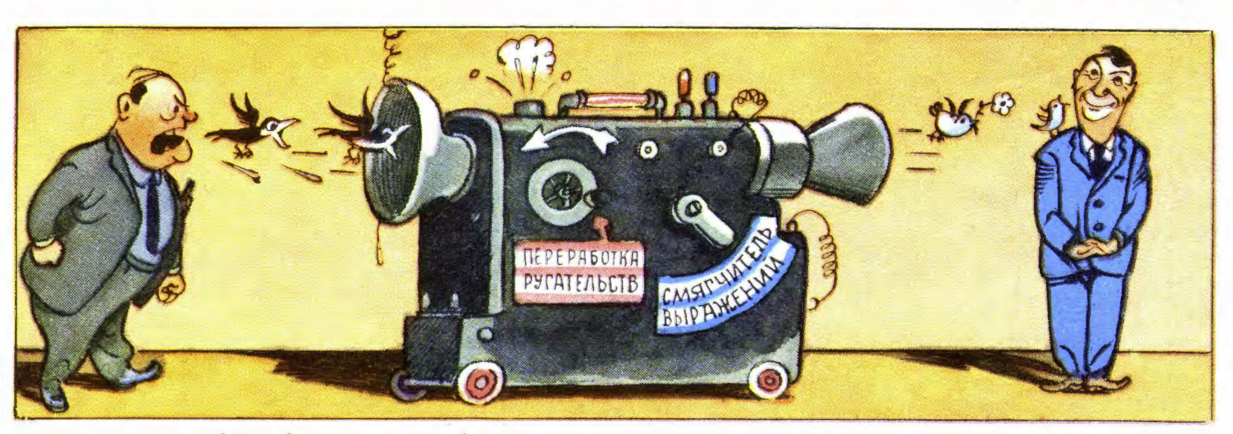
Но мне важнее позолота
И обтекаемость его.
Пусть видится
большое что-то
Там,
где
не видно
ничего!

К. ВАНШЕНКИН

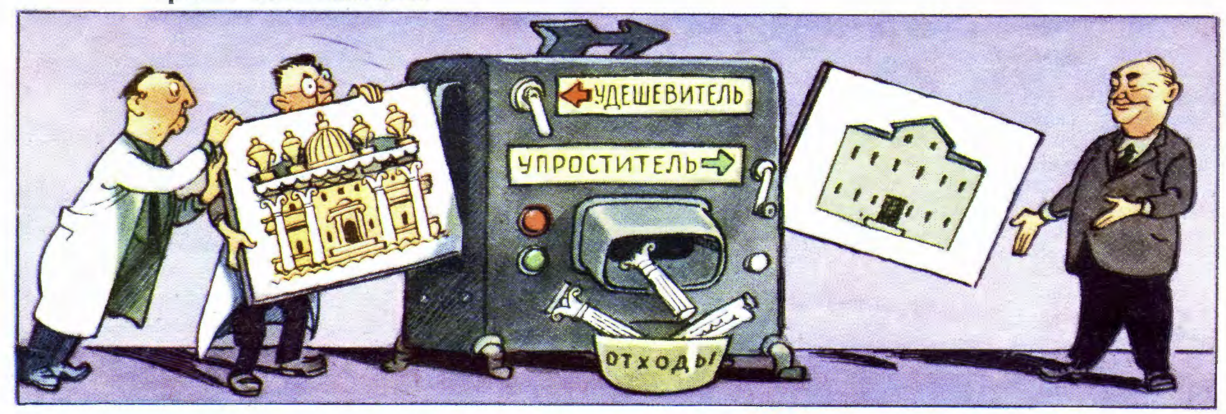
Я скромно спал. А муха
мелодично
Жужжала полусонно. Ну и
что ж!
Я видел сны, которые обычно
Бывают лишь тогда, когда
заснёшь.
Но в этот миг в норе
проснулась мышка,
Зевнула, от восторга осмелев,
И вдоль яйца проворно,
как мальчишка,
Прошла, хвостом овал
его задев.
Казалось всё таким
обыкновенным,
Но не забыть мне этого, когда
Яйцо упало молча и, наверно,
Тогда же и разбилось
навсегда.
И, не доспав, глядела грустно
на пол
Вся рота, глубоко потрясена.
И вдохновенно
вместо сонных капель
Мои стихи всем роздал
старшина.

КРОКОДИЛЬСКАЯ КИБЕРНЕТИКА

Рисунок Ю. ГАНФА.

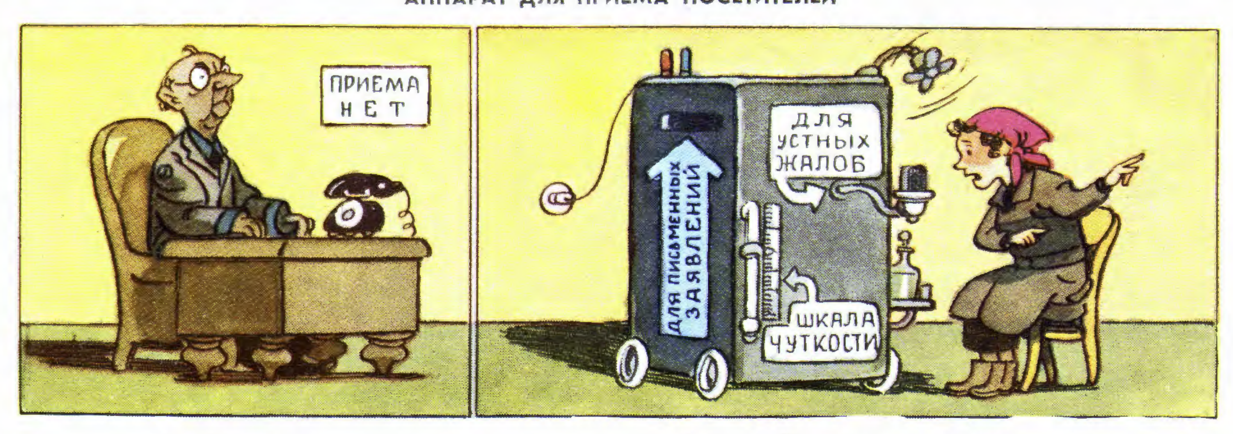

«АР» (антиругатель) сконструирован специально для некоторых слишком ретивых начальников, которые никак не могут отвыкнуть от крепких выражений. В настоящее время разрабатывается настольный вариант этой машины.

«УУА» (упростительно-удешевительный агрегат для архитектурно-проектных организаций).

АППАРАТ ДЛЯ ПРИЁМА ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Старой системы. Новая кибернетическая модель.

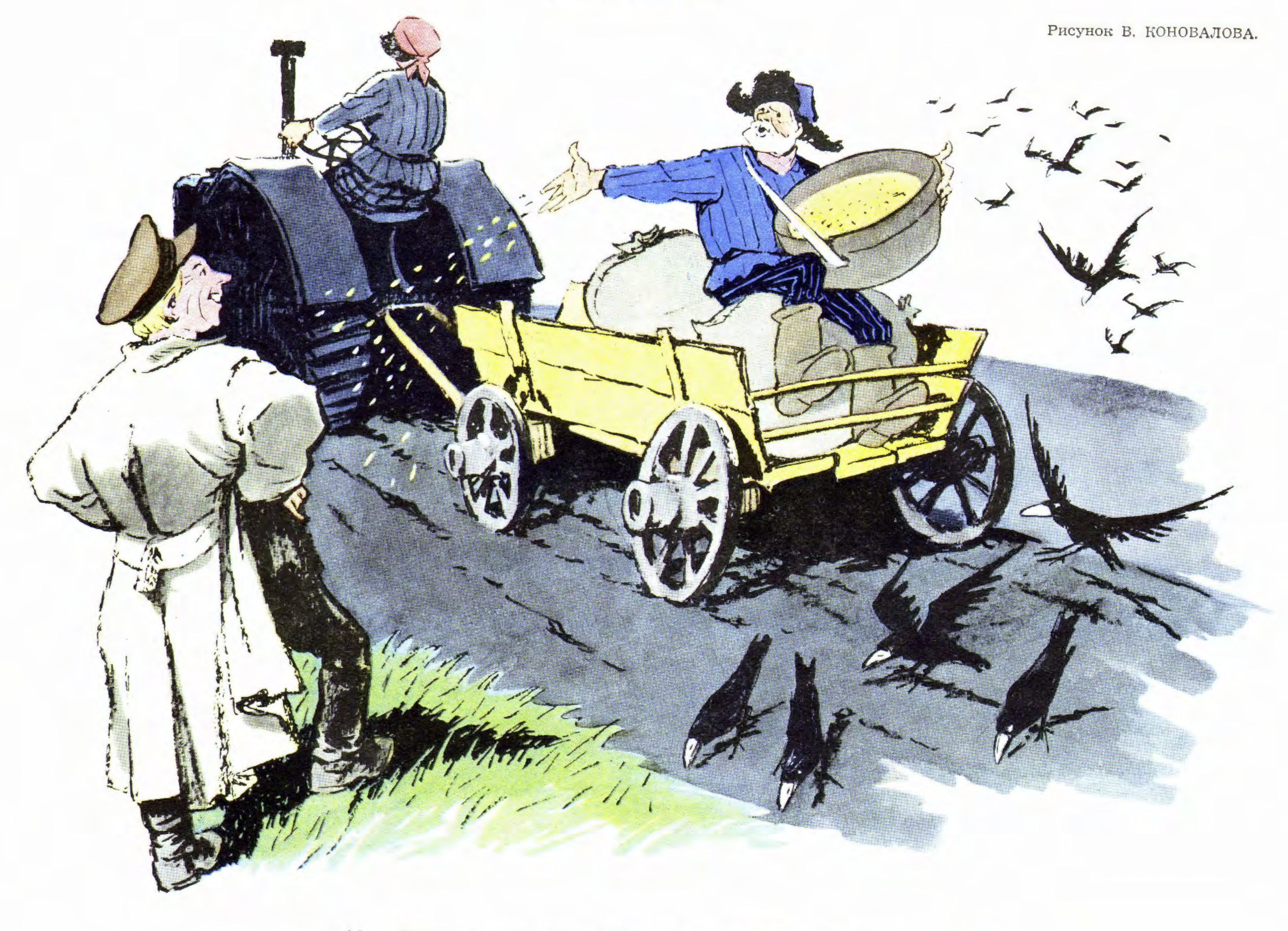
В отличие от старой новая модель делает всё то, что делала старая, и, кроме того, умеет проявлять чуткость.

Композиторско-песенный агрегат. Имеет большое преимущество перед роялем, так как обладает минимальным количеством клавишей и работать на таком агрегате композитор может одним пальцем.

И ТАК БЫВАЕТ...

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Мудрёную штуку придумали вы, товарищ директор совхоза, но лучше бы сеялку отремонтировали.

К ВОПРОСУ О РЕПУТАЦИИ

Если гражданин три месяца подряд не платит за квартиру, он считается злостным неплательщиком. А если за жильё не плачено девять лет, тот же самый гражданин станет...

Вы считаете, что этого вообще не может быть? Вы спрашиваете, кто же это позволил какому-то гражданину девять лет занимать квартиру бесплатно?

Представьте себе, нашлось такое учреждение: исполком Орджоникидзевского районного Совета города Грозного. За девять лет проживания в принадлежащем райисполкому доме М. П. Гаврилов не уплатил ни копейки. И никто ему худого слова не молвил. А по истечении девяти неплатёжных лет он стал... Вот угадайте: кем он стал?

Не берётесь? То-то! А ещё перебиваете!.. Он стал домовладельцем. Именно так! Вместе со своей женой Л. В. Кабаковой Михаил Павлович подсчитал, что ими сэкономлено на квартирной плате свыше 5 тысяч, и они решили приобрести что-нибудь ценное. А работники исполкома райсовета изъявили готовность продать бережливым супругам ту самую часть дома, в которой они даром прожили девять лет, как раз за 5 511 рублей. Цена оказалась, сами видите, вполне подходящей.

Переговоры, проходившие в атмосфере полного взаимопонимания, вела единолично жена Михаила Павловича. Сам он, как человек, привыкший дорожить своим временем и своей репутацией, никогда к таким прозаическим делам руки не прикладывал. По тем же соображениям и договор купли-продажи был оформлен на имя одной только Л. В. Кабаковой. Но, вводя её в права владения, райисполкомовцы не преминули, говорят, с полной доброжелательностью подчеркнуть, что никому другому они бы такую прелесть за такую цену не продали:

— Только во внимание к высокополезной деятельности вашего уважаемого супруга, уважаемая Людмила Васильевна!..

Как и положено благовоспитанной даме, Л. В. Кабакова не реагировала на эту льстивую реплику. Однако разговора о несоответствии продажной цены действительной стоимости покупки не запамятовала. И когда по прошествии ещё нескольких вполне благополучных лет Михаилу Павловичу предстояло недавно выехать из Грозного на постоянную работу в Наурский район, а Людмиле Васильевне — ему сопутствовать, семейный совет решил единогласно: не продешевить!

Вопреки установившемуся в Грозном обычаю Людмила Васильевна не стала писать объявлений и расклеивать их на заборах. Оберегая репутацию Михаила Павловича от возможных кривотолков, она без лишней огласки сама нашла покупателя и честь-честью договорилась о продаже части дома, обошедшейся ей с мужем в 5 511 рублей, за 20 тысяч. Таким образом, М. П. Гаврилов получал благодаря домовитости своей супруги возможность отбыть в Наурский район с приличной суммой для обзаведения на новом месте.

Но всего, видимо, не предусмотришь. Невзирая на осмотрительность Людмилы Васильевны, какие-то недоброжелатели дознались-таки о девятилетнем неплатеже за квартиру и безмерно удачной купле-продаже. В соответствующие организации поступило заявление. Специальная комиссия провела расследование — и принято было строгое решение: задолженность по квартирной плате истребовать, а договор купли-продажи аннулировать.

Правда, некоторые товарищи высказывались в том смысле, что домовладельца М. П. Гаврилова, бывшего секретаря Орджоникидзевского райкома, затем работника горкома и обкома, а ныне секретаря Наурского райкома партии Грозненской области, следовало бы примерно наказать. Но предложение поддержки не получило, и это, по совести сказать, вполне понятно. Подобного рода «жилищных дел» в Грозном немало. И если каждого наказывать, да ещё с оглаской в печати, сколько пришлось бы подорвать репутаций!

С. ВОРОНИН,
С. ПАВЛОВ

г. Грозный.

История с географией

Мы получили 1 апреля такое письмо от тов. Белочерненко из Калуги:

«Уважаемый Крокодил! Я получил по подписке 3-й том сочинений Жюля Верна. Это известный роман «Дети капитана Гранта». На стр. 28 сказано об отце капитана Гранта: «Отец его, министр при Сент-Катрин Шурш, дал ему прекрасное образование...» Я искал на географических картах Шурш и нигде не мог найти. Не поможешь ли ты мне?

Кстати: на той же странице сказано, что капитан Грант и его семья жили в городе Дунде, а на стр. 619 они уже в Денди. Так как же: Дунде или Денди?»

Откликаясь на все запросы читателей, мы 3 апреля послали тов. Белочерненко такой ответ:

«Шурш — остров на Тихом океане. Был населен шуршами, повидимому, ветвью малайской расы. В 1814—1830 годах королём шуршей был великий Кока-Кола первый. Он построил город, который сделал своей столицей и назвал Сент-Катрин (Святая Катюша). В 1820 году министром военно-морского флота был назначен смелый шотландец Вильям Грант. Он соорудил один линейный баркас и три эскадренные шлюпки, после чего был заподозрен в намерении сделать государство шуршей колонией Шотландии. Лишённый дарованного ему ордена Зелёного Какаду и уволенный в отставку, министр Грант вернулся на родину в город Дындя» (см. Жак Паганель «Всемирная география», на фр. яз., Париж. Изд. IV, том III, стр. 801).

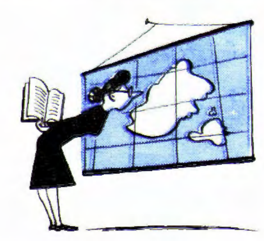
10 апреля мы получили от тов. Белочерненко новое письмо, которое, не скроем, повергло нас в смущение. Тов. Белочерненко пишет:

«Эх, Крокодил, Крокодил, влип ты в историю с географией! Зная феноменальную рассеянность знаменитого учёного Жака Паганеля, я обратился за проверкой сообщённых тобой сведений в кружок юных географов при областном Доме пионеров. Я получил справку за подписью Коли Лаперуза (псевдоним): «Паганель, конечно, всё напутал. Никогда и нигде ни острова Шурша, ни народа шуршей не было. И города Святой Катюши тоже нет. А короля небывалых шуршей Паганель спутал с напитком кока-кола. Шурш сочинила переводчица Жюля Верна, которая знает французский язык, но не знает английского. Minister — по-английски не только министр, а и священник.

Шурш — это английское слово church (читается: чёрч) — церковь.

Сент-Катрин — святая Екатерина.

Таким образом, дедушка Роберта Гранта был скромным священником при церкви св. Екатерины в городе... Нет, не Дунде, не Денди, не Дындя, не Дяндю, а, как правильно обозначено на всех советских картах, Данди».

Вот какую географическую кашу заварила редактор перевода Н. Коган. Не нам эту кашу расхлёбывать. Поставленные между былым авторитетом великого академика Жака Паганеля и авторитетом будущего великого академика Николая Лаперуза (псевдоним), мы отказываемся от собственного суждения. Не можем, однако, не вспомнить при этом случае слов великого поэта (забыли его имя), который по поводу одного перевода сказал:

— Шуршим, братцы, шуршим!

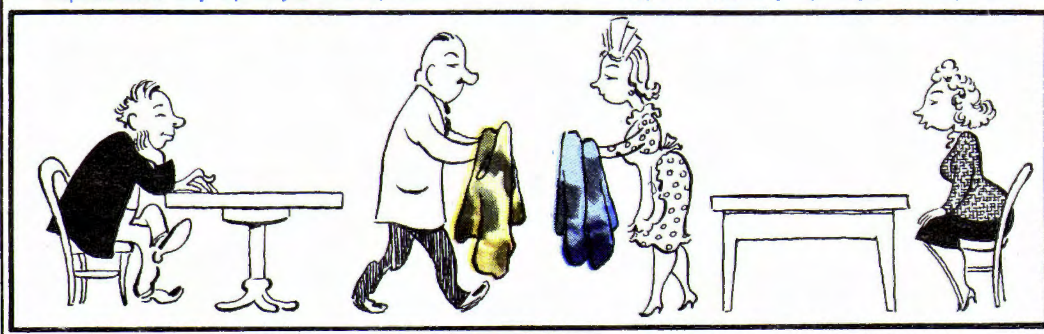
КРОКОДИЛ

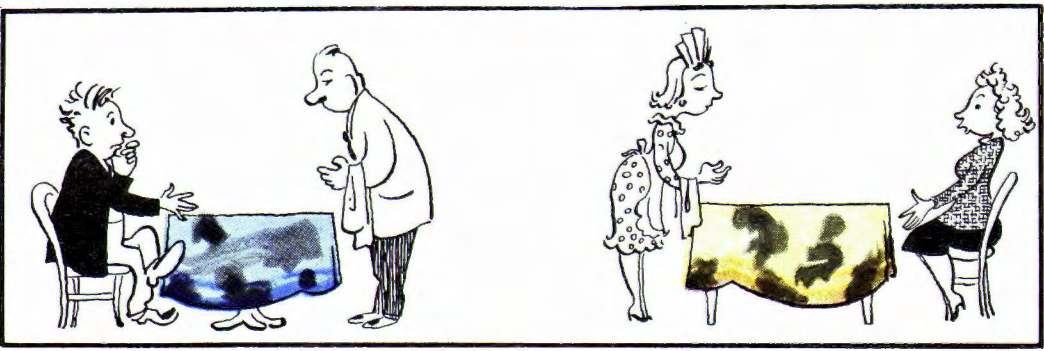
Рисунок Ю. ФЕДОРОВА.

— Перемените эту грязную скатерть!..

— Перемените эту грязную скатерть!..

— Пожалуйста!..

— Пожалуйста!..

Вилы в бок

ДУБОВАЯ ДВЕРЬ

Перед массивной, дубовой, наглухо запертой дверью стоит человек с папкой бумаг подмышкой. Слегка наклонив голову, он выстукивает что-то условными знаками. Проходит несколько секунд, и чья-то рука просовывает в щель между дверью и полом документацию. Человек подбирает бумаги, протискивает в щель свою папку.

Подобную картину можно наблюдать в Горьком. Здесь на одном этаже большого здания размещены управления Волжского объединённого пароходства и Горьковского линейного пароходства.

Раньше дубовой двери не было. Это и возмутило работников объединённого пароходства.

— Что же получается? — мудро рассудили они.— Работникам линейного пароходства до вышестоящей организации всего несколько метров. Непорядок! Ведь так, чего доброго, подчинённые разучатся уважать начальство: мы, мол, с ним по одному коридору ходим...

И тут с ведома начальника объединённого пароходства тов. Николина был отдан строгий приказ: перегородить коридор дубовой дверью и наглухо её запереть!

Теперь работникам линейного пароходства, чтобы попасть к руководству, приходится совершать забеги на длинные дистанции по сильно пересечённой местности (лабиринты чёрного хода). Сотрудники же, лишённые спортивной сноровки, пошли на хитрость: переправляют документацию через щель в двери.

И стоит неприступная твердыня как величественный символ дубового бюрократизма, ежедневно напоминая подчинённому: знай, мол, сверчок, свой шесток и помни, что к начальству попасть — это тебе, брат, не коридор перейти!

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ САМОСВАЛ

Много есть видов городского транспорта. Однако главного инженера 105-го строительно-монтажного управления треста № 6 Министерства общего машиностроения Ивана Дмитриевича Хохлова ни один из них не устраивает. Ездить в троллейбусе иной раз тесно, на такси дороговато. Пешком тоже не находишься. Ноги ведь свои, не казённые!

Лучше всего было бы в автомобиле кататься, но персональной машины по штату не положено. Подумал, подумал Иван Дмитриевич, да и взял в своё пользование грузовую автомашину со стройки. Ездит теперь в ней по Москве и даже свысока посматривает из кабины самосвала на «зимы», «зисы» и «победы», не говоря уж о «москвичах». Разве это машины? Мелочь по сравнению с его персональным самосвалом!

Неприятный осадок у Хохлова остаётся только после подписания путевого листа. Ведь в листе говорится, что самосвал целые дни со строек мусор возит. Как бы за обидный намёк не приняли!

А то, что разъезды обходятся без малого в десять тысяч рублей в месяц, Ивана Дмитриевича трогает мало. Деньги ведь не свои, казённые!

Не беспокоит это и управляющего трестом тов. Алпатова. Не тревожит его, что главный инженер заехал далеко. А ему бы первому сказать владельцу персонального самосвала: «Слезай, приехали!»

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый КРОКОДИЛ!

Приходилось ли тебе видеть деревянные лопаты и топорища, которые испускают в темноте таинственный фосфорический свет? Крупным владельцем таких необыкновенных изделий — 6 тысяч топорищ и тысячи лопат — является Воздвиженский химлесхоз Горьковской области. Директор химлесхоза Ф. Т. Шкадин заготовил эти изделия ещё в январе 1953 года. Затем свалил их в дырявый сарай, нанял по договору сторожа для охраны и... на том успокоился.

Наверно, ты уже догадываешься, уважаемый Крокодил, почему лопаты и топорища, стоившие химлесхозу 17 тысяч рублей, стали фосфоресцировать. Да, — увы! — за истекшие три года они благополучно и окончательно сгнили. Но сторож, соблюдая договор, продолжает выполнять свои обязанности и периодически взыскивает через нарсуд причитающуюся ему заработную плату. В общем, стоимость дорогих гнилушек всё возрастает, скоро она составит 26 тысяч рублей.

Так премудрые руководители Воздвиженского химлесхоза практически опровергают (за счёт государства) старую пословицу: «Дорого, да мило, дёшево, да гнило».

И. ЛУКИН

с. Воскресенское, Горьковской области.

Товарищ КРОКОДИЛ!

Скоро работники нашей МТС получат новый двухэтажный восьмиквартирный дом. Мы люди гостеприимные, но пригласить тебя, дорогой Крокодил, на новоселье не решаемся. И вот почему. Если приедешь ты к нам и зайдёшь в новый дом, то застанешь там странную картину: посуда, книги и прочие предметы лежат прямо на полу, и ни в одной из комнат нет ни стола, ни шкафа, ни кровати...

А дело всё в том, что ширина дверей нового здания — всего 91 сантиметр, а ширина лестничной клетки и того меньше: только 85 сантиметров. И, конечно, никаких столов, шкафов, кроватей, не говоря уже о пианино или рояле, через такие двери не протиснешь.

Просили мы ОКС областного управления сельского хозяйства расширить дверь и лестничную клетку. Но там только посмеялись над нашей наивностью: ведь дом-то типовой, и его проект за № 208-1 разработан такой солидной организацией, как Главное управление по проектированию жилых зданий Комитета по делам архитектуры!

Вот поэтому, уважаемый Крокодил, и не приглашаем мы тебя на новоселье: не сможем мы даже стола накрыть, чтобы отметить праздник!

И. ФЕДОТОВ

Ново-Изборская МТС Псковской области.

Дорогой КРОКОДИЛ!

Спешим тебе сообщить, что у нас в Хабаровске помещение Главдальлеспрома благодаря стараниям начальника главка тов. Бакланова уже полностью обставлено стульями из Сталинграда и столами из Саратова.

В скором времени должны прибыть шкафы из Ростова.

Цену этого события ты легко уяснишь, узнав, что доставка одних только стульев, которые можно было купить с таким же успехом в Хабаровске, обошлась в 12 тысяч рублей.

По нашему мнению, теперь в Главдальлеспроме за стол из Саратова, на стул из Сталинграда уже можно сажать ревизора из Москвы, который и подсчитает, во сколько стала государству вся эта «меблировка».

И. ИВАНОВ,
П. КОЧЕРОВ

г. Хабаровск.

НА ШИРОКУЮ РУКУ

Рисунок Н. ОГНИВЦЕВА (г. Харьков).

Шьют по новой моде, а берут по старой...

ФОТОВИТРИНА

В ЧЁМ И РАСПИСАЛИСЬ...

Графологи затрачивали много усилий, чтобы по почерку определить характер человека. Но нужно ли быть графологом, чтобы разгадать некоторые черты характера начальника 1-го отделения милиции Терещенко и начальника паспортного стола Пивеня (г. Осинники, Кемеровской области)?

Даже простой смертный сразу определит, что и Терещенко и Пивень сами расписались в своём неуважении к почётному документу — советскому паспорту.

Крокодил помог

В № 32 журнала «Крокодил» за 1955 год, в фельетоне «Ладские юбилеи», говорилось об устаревшем оборудовании на Лальской бумажной фабрике (Кировская область).

По сообщению Министерства бумажной и деревообрабатывающей промышленности, на фабрике установлен новый турбогенератор. Устаревшее оборудование заменяется новым, вместо деревянных колонн и перекрытий устанавливаются железобетонные.

В том же номере, в заметке «Пожарных дел мастера», рассказывалось о том, как работники Тульского добровольного пожарного общества под руководством председателя общества Штукина незаконно наживались за счёт организаций.

Народный суд осудил Штукина, Назарова и Филюшина на 1 год, а Сущинского — на три месяца исправительно-трудовых работ.

Лесной участок Одесско-Кишинёвской железной дороги находился на Печоре, что приводило к большим расходам средств. Этому посвящён фельетон «Одесситы на Печоре» (№ 4 за 1956 год).

Решением Министерства путей сообщения СССР лесной участок передан Печорской дороге.

В № 5 журнала «Крокодил» опубликован фельетон «Необычайное путешествие Д. М. Калабухова» — о беспорядках на Южно-Уральской железной дороге.

Фельетон обсуждался на расширенном совещании работников дороги. Разработаны мероприятия по улучшению обслуживания пассажиров.

Начальнику пассажирской службы тов. Слипченко объявлен выговор, начальнику отдела вокзалов тов. Марнову — строгий выговор, ревизор Быков освобождён от работы.

Письмо тов. Баценюк, напечатанное в № 5, сообщало о том, что в Мурманском порту не хватает катеров для доставки моряков с судов на берег и обратно.

Министерство рыбной промышленности СССР сообщило, что четыре рыболовных сейнера переоборудуются и будут использованы как дополнительные рейдовые катера.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, В. Н. ГОРЯЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-34-37. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00396. Изд. № 356. Подписано к печати 9/IV 1956 г. Формат бум. 70×108⅛. Заказ № 1004. Тираж 700 000 экз. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

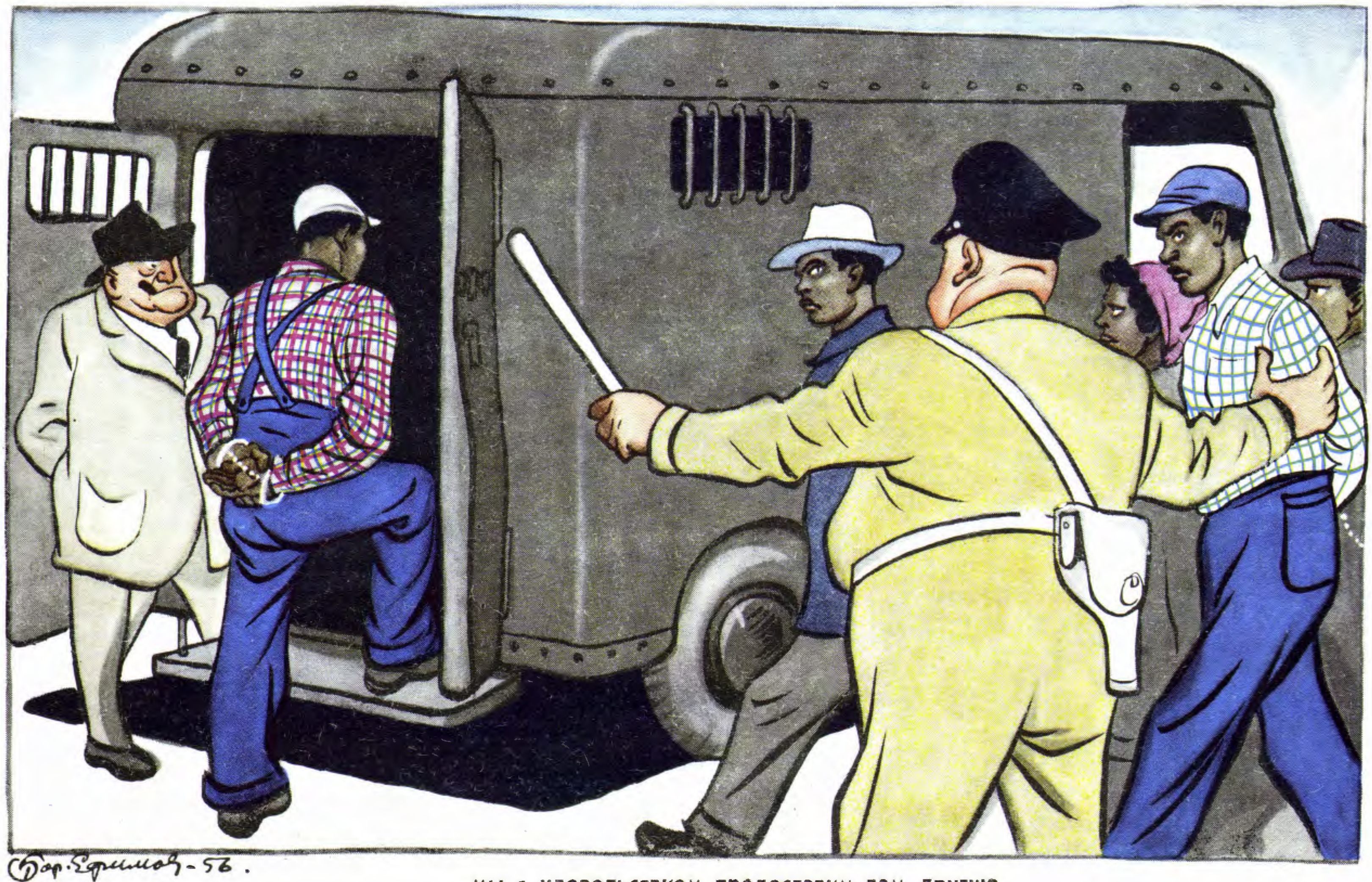
Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

ПОШЛИ НАВСТРЕЧУ

Полицейские власти подвергают репрессиям негритянское население г. Монтгомери (штат Алабама, США), которое организовало бойкот городского транспорта в знак протеста против расовой дискриминации.

А 34
ДЛЯ БЕЛЫХ
ДЛЯ ЦВЕТНЫХ

— Если не хотите садиться в эту машину...

...мы с удовольствием предоставим вам другую.